

Глава 169 - Женщина и сын Шэнь Бэйчуань могут быть моими только до конца моей жизни (1/3).

Цяо Чуаса, возможно, долгое время испытывал трудности с поддержанием одной позиции и перевернулся, чтобы спокойно продолжать спать.

Глаза Шэнь Бэйчуань бессознательно потемнели.

Эта женщина на самом деле чертовски соблазнила его!

Вспоминая их последний раз, или в отеле она умоляла Лу Ци и Лу, чуть лучше выглядящее лицо потемнело еще немного, а затем его глаза упали в положение, в котором Шэнь Цзинь только что путешествовал с ним, Шэнь Бэйчуань еще больше стремился поймать ** людей и выбросить кровать наружу.

После полдня депрессии он вздохнул и нежно лег в постель.

Цяо Чуюань спал сонно, даже не зная, что была пара глаз, смотрящих на него со сложным взглядом на противоположной стороне, момент ненависти, что ел на него, и момент редкой нежности и вины.

"Ты женщина, какого черта мне с тобой делать?"

Шэнь Бэйчуань уставился на её спящее лицо и пробормотал себе в лицо, если бы он не видел в больнице отчет по крови Цяо Цзиньяня, он бы даже не знал, что с ним на самом деле был сын.

Думая об образе, в котором он сомневается, что отцом ее ребенка был Лу Ци семь лет назад, пика ее бровей не могла не скрипеть снова, ранее холодные глаза были более расстроены и раздражены, семь лет назад он был настолько глуп, что сделал такую проклятую ошибку, но что было еще более проклято, так это то, что она не имела намерения объяснять.

Семь лет, если бы он нашел другую женщину, чтобы выйти замуж, или если бы она переспала с другим мужчиной, то их ребенок должен был бы стать неполной семьей навсегда.

"Цяо Чуаса, женщина и сын моего Шэнь Бэйчуаня будут моими только до конца моей жизни."

Это было похоже на угрозу или заявление о том, что он дважды ошибся и никогда не ошибется в третий раз.

Поток воздуха, распыляемого на ее лицо, взорвал кончики лба Цяо Чуаса, возможно, щекотали непослушные волосы, ее красивые брови бороздили, ее подсознание должно было найти что-то, чтобы потереть, как раз вовремя, чтобы поймать стройные пальцы Шэнь Бэйчуань, протягивая руку к скрипке с ее волосами для нее.

"Цяо Чуань Шаллоу, это ты искусил меня первым."

Во сне она чувствовала, что кто-то давит на нее.

Как такое может быть?

У неё давно не было мужчины, или она была настолько пьяна, что мечтала о таком позоре.

Желая быстро оттолкнуть человека, который воспользовался ею во сне.

"О".

Уши Шэнь Бэйчуань внезапно наполнились причудливым смехом, который заставил его остановить действие рук.

"О, подавай хорошо, у сестры много денег."

Чем больше об этом думала Кьяо Чуаса, тем больше чувствовала себя такой умной и не могла не смеяться снова, не забывая показать свою ценность, но она не знала, что у мужчины рядом с ней было синее лицо.

"Проклятая женщина!"

О чем, черт возьми, думает эта женщина!

На следующий день солнечный свет, сияющий сквозь занавески, Цяо Чуаса только неохотно открыла глаза, прекрасные сны действительно готовы никогда не просыпаться.

Перевернутая, уставшая, с головной болью, она мгновенно просыпалась от сна, пальцы прижимались к болящим вискам, сколько вина она вчера выпила?

Это даже не проблема - напиться, но на самом деле ты все еще пьян и у тебя ночь весенних снов.

Думая о сне и ее собственном запутанном мужчине, ее лицо становится сложным, будь то в США в течение семи лет или прошлой ночью, мужчина в ее весеннем сне не свирепый **, ни звездный красавчик по телевизору, есть только один и тот же человек.

Шэнь Бэйчуань!

Глаза повернулись в сторону окрестностей, чтобы убедиться, что нет никаких подозрительных предметов, она снова опустила голову, чтобы проверить одежду на ее теле, видеть еще вчерашнее ношение тела просто облегчение, удача просто сон, в противном случае она должна быть сумасшедшей.

Тук-тук.

"Ты проснулся?"

Голос Шэнь Цзиньтуна пришел снаружи, бдительность на лице Цяо Чучу.

Только тогда он расслабился, стараясь как можно больше ходить незамеченным и открыть дверь.

"Наверное, я слишком много выпил прошлой ночью, простите."

"Ничего страшного, на самом деле, вчера тебе не пришлось их пить."

Взглянув на внутреннюю часть комнаты, он снова начал улыбаться, вчера вечером он вышел, чтобы позаботиться о вещах, а когда вернулся, то услышал какие-то шумы в ее комнате.

"Так как мы здесь для того, чтобы позаботиться о работе на заднем дворе, некоторое общение всегда неизбежно."

С первого дня работы в качестве секретаря ей было ясно, каковы правила этой профессии.

"Я просто беспокоюсь, что ты навредишь себе, выпив так много, верно, билеты обратно в Сан-Бей уже забронированы, мы вернемся после обеда."

"Возвращаясь сегодня, мы все еще собираемся увидеться с поставщиками там внизу?"

Когда она пришла сюда, она специально прочитала обзор маршрута, который дал ей Шэнь Цзиньтон, в ближайшие два-три дня, они все еще должны посетить несколько поставщиков сырья, почему они внезапно должны вернуться?

"Есть некоторые вопросы, которые должны быть решены в промежуточный период Wind Engine, старший брат не здесь, я могу только вернуться, чтобы следить за вещами в первую очередь, вопрос поставщика, кажется, придется подождать в другой раз".

Шэнь Цзиньтун соврал с красным лицом, поспешив назад не потому, что Шэнь Бэйчуань расследовал дело об отравленном лекарстве Линь Фэйэра, но он уже получил известие, что Шэнь Бэйчуань появился в борьбе с севером.

"Это все, что есть."

Цяо Чуаса с некоторым сожалением кивнула головой, она надеялась, что на этот раз ей удастся закончить почти все сзади, и последующая работа будет гораздо более легкой, но его причина также сделала невозможным отказаться.

Шэнь Бэйчуань был за границей, поэтому со всем нельзя было вовремя разобраться.

Понимая, что она думала об этом человеке, ее лицо слегка изменилось, теперь, когда технология была настолько развита, стало возможным разработать лекарство, которое бы полностью стерло человека из ее памяти.

Затем она была готова потратить большую сумму денег, чтобы удалить слово Шэнь Бэйчуань из глубины своего сердца.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1046722>